

Ещё один вой, подобный рыку дикого зверя, прорезал тишину вечернего воздуха. Из клубов дыма, окутывающих место схватки, вырвался третий из призывателей Хикари – волк породы Сикоку, с грозным рыком застывший в фуге от юной куноичи. — Шиб, защити ребёнка. Я разберусь с этими мерзавцами, — приказала Хикари, получив в ответ глухое рычание верного пса. Перепрыгнув через Шиб, который уже приготовился к защите мальчика, Хикари ухмыльнулась нападавшим. Быстрым, точным движением она откинула кулак назад, и он со свистом врезался в подбородок одного из бандитов, отбросив его в глубокий нокаут. Не теряя ни секунды, она крутанулась на ноге, нанося мощный круговой удар свободной ногой второму бандиту. Используя его тело как опору, она занесла ногу для стремительного удара в нос третьему, отправив его в нокаут. В это время Ямайну и Керберос, два самых свирепых волка в её стае, с рыком бросились на противников, атакуя их с флангов. Их молниеносные атаки сеяли панику среди бандитов, которые в панике отбивались от зубастых хищников. Пока Хикари и её верные призыватели крушили противников, Наруто медленно приходил в себя. Он тут же почувствовал боль, пронзившую его тело, но, к счастью, его фактор исцеления работал в полную силу, восстанавливая повреждения. Открыв глаза, он услышал шум драки. — Бандиты дерутся друг с другом? — пробормотал он, удивленно наблюдая за хаосом. — Ну, выглядят они достаточно глупо, так что вполне возможно. В этот момент он увидел, что на него смотрит волк. Наруто замер, уставившись на хищника широко раскрытыми глазами, словно надеясь, что его неподвижность заставит волка выбрать другую добычу. — Пожалуйста, не ешь меня, пожалуйста, не ешь меня, пожалуйста, не ешь меня! — повторял он про себя, впадая в панику. Вдруг волк лизнул его в лицо. Пронзительный крик, раздавшийся в этот момент, поверг в шок всех жителей Конохи. Анбу, считая это вторжением, тут же бросились на поиски врага, перевернув всю деревню вверх дном. Достаточно сказать, что Наруто снова потерял сознание от пережитого шока. Тем временем Хикари продолжала избивать бандитов, получая удовольствие от настоящей драки. Дома она спарринговала с родственниками, но ни разу не чувствовала такой же удовлетворенности, как сейчас. Пригнувшись, чтобы избежать удара, она ловко уклонилась от джеба и нанесла молниеносный апперкот в подбородок противника. Бандит упал без сознания, словно подкошенный. Увидев, что двое других бандитов пытаются обойти ее с флангов, она взмыла в воздух, нанося круговой удар, который одновременно отправил обоих в нокаут. Приземлившись в приседе, она взмахнула ногой, опрокинув ещё нескольких противников, которые стали легкой добычей для Ямайну и Кербероса, которые тут же набросились на них, словно на оленей. Когда пыль осела, Хикари держала одного из бандитов за рубашку. Он был без сознания, а её кулак был в крови, но в остальном она была цела. Даже её одежда не пострадала. — Прости, — поддразнила она главаря, — разве ты не говорил, что они меня достанут? К этому моменту молодой человек, возглавлявший банду, осознал всю глубину своей ошибки. Изначально он считал девушку просто куноичи из деревни, но её призыватели и она сама легко разделились с его лучшими бойцами. — Да кто ты такая, черт возьми?! — рявкнул он, отступая от неё и её призывателей. Хикари вздохнула, уронив бездыханного головореза, и вытянула руки над головой, ощущая приятную ломоту в суставах. — Блин, ну и тягомотина, — пожаловалась она. — Ты такой тип? Одна маленькая драка, и ты начинаешь рыдать, как какой-нибудь ненси-бой? Она раздраженно прищелкнула языком, указывая на вышивку на своей юкате – спираль, символ клана Узумаки. — Узумаки Хикари, — гордо представилась она, кивая на него. — Идем, ребята. Юноша испуганно вскрикнул, когда его отбросило к стене. Он узнал фамилию, которую она назвала. — Специалист Призыва из клана Узумаки. Деревня Скрытых Водоворотов? — прошептал он, осознавая, насколько сильно он недооценил противника. Он посмотрел на упавшего мальчика, а затем снова на наступающих волков. — Ты... его семья?! Этот вопрос заморозил всех: и Хикари, и её волков. Она повернулась, чтобы посмотреть на мальчика, у которого шла пена изо рта от слишком близкой встречи с Шибой. Она расширила глаза, понимая, что мальчик может быть членом клана Узумаки или потомком одного из них, пропавших за годы до Великого изгнания. В её груди вспыхнула ярость, подобной которой она никогда не испытывала. Она медленно

перевела взгляд обратно на юношу, который когда-то казался ей просто противником. Теперь она видела в нем врага своего клана, которого нужно уничтожить.— Получи его, — приказала она, подняв указательный палец. Громкий крик привлек внимание ближайшего отряда Анбу, который быстро прибыл на место. Однако все, что они нашли, — это куча тяжелораненых гражданских, изуродованный юноша, бормочущий что-то бессвязное у стены, и записка, от которой у многих ниндзя-ветеранов побежали мурашки по коже. — На улице было так много мусора, что я позаботилась об этом! Не забывай перерабатывать! □ — гласила записка. На ней был изображен небольшой рисунок, на котором была изображена ухмыляющаяся рыжеволосая девушка, показывающая знак мира. Анбу, не зная, что делать, просто решили сделать то, что делали всегда в подобных ситуациях: сообщить Хокаге. Пока Анбу приводили в порядок последствия её захватывающего побега, Хикари, молча, унесла мальчика в свой номер. Она решила, что её подопечный, судя по всему, был объектом презрения для большинства жителей деревни. Уложив его на кровать, Хикари оставила его спать, а сама расположилась напротив футона, у стены. Она подтянула колени к груди, уперлась в них головой и смотрела на спящего, покрытого синяками мальчика. Она не отрывала от него взгляда с тех пор, как положила его на футон и дала немного отоспаться от побоев. Пропажа сородичей Узумаки во время Великого Изгнания была общеизвестным фактом в её семье. Когда они подросли, старейшина Кейсуке старался вбить в головы малышей, что нужно уважать погибших или пропавших без вести родственников. Каждый год, в годовщину первого дня Великого Изгнания, весь клан – в буквальном смысле – отправлялся в семейный храм и возносил молитвы сотням имён, начертанным на массивной каменной скрижали – вечном памятнике жертвенности клана Узумаки из Деревни Скрытых Водоворотов. Проблема заключалась в том, что уже много лет не было известно ни об одном клане Узумаки, живущем в Конохе. Конечно, было время, когда её семья населяла деревню ниндзя, и она знала все о леди Мито и её отношениях с Первым Хокаге. Хикари знала о леди Кушине, избранной наследнице Мито, той, кому суждено было нести бремя клана. Но судьба оказалась жестокой. Тринадцать лет назад, во время нападения Девятихвостого, Кушина погибла, унеся с собой великое биджу. С её уходом прервалась и линия глав клана Узумаки. Изначально престол принадлежал леди Мито, но её брак с Хаширамой Сенджу, главой клана Сенджу, лишил её права наследования. Так, бремя ответственности легло на плечи сына брата её отца, отца Кушины. После его смерти, Кушина стала главой клана. Именно тогда, когда Узумаки собирались, чтобы найти новый дом в Конохе, произошло нападение Девятихвостого. Старейшины Узумаки ждали Кушину на месте встречи, но вместо неё пришли лишь пугающие слухи. Старейшина Кейсуке, с горечью в голосе, рассказывал о том отчаянии, что охватило их, но, как он говорил, это не было моментом поражения, а моментом упорства. Хикари помнила, как Кейсуке, собрав разрозненных Узумаки, поклялся сохранить их имя. Он призвал клан разделиться на управляемые ячейки, чтобы защитить себя от жадности Великих Народов, которые разрушили их родину. Хикари было всего три года, когда произошёл Раскол. С тех пор она жила в комплексе, но никогда не забыла историю о леди Кушине и о том, как близко они были к новому дому. Сейчас её взгляд был прикован к юноше. Могла ли Кушина оставить наследника, о котором они не знали? И был ли он на самом деле Узумаки? Ярко-желтые волосы казались чуждыми их вековому знаку, но потом она вспомнила о кузенах, у которых тоже не было рыжих волос. Хикари зарычала от разочарования, яростно почесывая голову. Если мальчик был давно потерянным родственником, то она должна была привести его к Кейсуке. Но она не знала, в каком положении находится юноша, а приведение незнакомца в лагерь могло вызвать у старика сердечный приступ. Оставалось только одно: Кейсуке должен был сам прийти к юноше. Она знала, что сначала они могли бы послать Хироки, но он был лишь троюродным братом Кушины. Хикари тихонько постучала лбом по коленям, обняв их поближе к телу. Кейсуке был здесь достаточно долго, чтобы знать, что делать. И все же, на её губах играла слабая, но волнующая улыбка. Если все получится... Может быть, наконец-то Узумаки смогут назвать свою деревню домом?

<http://tl.rulate.ru/book/105221/3707768>